

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 811.133.1

Городецкая Ирина Евгеньевна

ЭМОТИВЫ С КОМПОНЕНТОМ «ЛЮБОВЬ» ВО ФРАНЦУЗСКИХ И РУССКИХ ПОГОВОРКАХ

Статья посвящена контрастивному исследованию пословиц и поговорок с эмотивом «любовь» во французском и русском языках. Причина зарождения любви у человека и выбор её предмета изначально необъяснимы, а концепт любви соответствует представлениям о выразителе «неопределенной сущности бытия в неопределенной сфере сознания». Паремии всех народов мира передают одни и те же типовые ситуации, имеют сходное логическое содержание, различаясь лишь образами (деталями, реалиями), с помощью которых передается логическое содержание.

Ключевые слова: паремия, пареомология, эмотив, концепт любви, эмоция, полный эквивалент, частичный эквивалент и безэквивалент.

Gorodetskaya Irina E.

EMOTIVES OF COMPONENT «LOVE» IN FRENCH AND RUSSIAN SAYINGS

The article is devoted to the contrastive research of proverbs and sayings with «love» emotives in the French and Russian languages. The cause of love origin in humans and the selection of its subject are initially inexplicable and the concept of love is consistent with the exponent of the «irresistible essence of being in an uncertain realm of consciousness». Paremias of all peoples of the world convey the same typical situations, have a similar logical content, differing only in the images (details, realities), with the help of which the logical content is transmitted.

Key words: paremias, pareomologie, emotive, concept of love, emotion, complete equivalent, partial equivalent, culture-specific vocabulary.

В последнее время наблюдается повышенный интерес к пареомологии (др.-греч. παροιμία *paroimia* – притча, пословица и λόγος *logos* – слово, учение) как подразделу фразеологии и разделу филологии, посвящённому изучению и классификации паремий – пословиц, пословичных выражений, антипословиц, поговорок, веллеризмов, девизов, слоганов, афоризмов, максим, загадок, притчет и других изречений, основным назначением которых является краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте группы, народа и т. п. Паремии – особые единицы и знаки языка, необходимые элементы общения людей. Эти знаки передают специфическую информацию, обозначают типичные жизненные и мысленные ситуации или отношения между теми или другими объектами. Паремии всех народов мира передают одни и те же типовые ситуации, имеют сходное логическое содержание, различаясь лишь образами (деталями, реалиями), с помощью которых передается логическое содержание. Сравнительная (компаративная) паремиология занимается изучением паремий в разных языках и культурах.

Поговорка – словосочетание, оборот речи, отражающий какое-либо явление жизни. Часто имеет юмористический характер. Из простейших поэтических произведений, каковыми являются басня или пословица, могут выделиться и самостоятельно перейти в живую речь элементы, в которых сконцентрировано их содержание. Определение Даля «складная короткая речь, ходячая в народе, но не составляющая полной пословицы» вполне подходит к поговорке, отмечая, в то же время особый и очень распространенный вид поговорки – ходячее выражение, недоразвившееся до полной пословицы, новый образ, замещающий обычное слово (напр. «лыку не вяжет» вместо «пьяня», «пороха не выдумал» вместо «дурак», «тяну лямку», «всей одёжи две рогожи, да куль праздничный»). Пословицы здесь нет, как нет еще произведения искусства в эмблеме, имеющей лишь один раз навсегда данное значение. Поговорка, в отличие от пословицы, не содержит обобщающий поучительный смысл.

Любовь – чувство, свойственное человеку, глубокая, самоотверженная привязанность к другому человеку или объекту, чувство глубокой симпатии [1; 2; 3]. Любовь – одна из фундаментальных и общих тем в мировой культуре и искусстве. Рассуждения о любви и её анализ как явления

восходят к древнейшим философским системам и литературным памятникам, известным людям. Любовь рассматривается также как философская категория, как субъектное отношение, интимного избирательного чувства, направленного на предмет любви [4]. Способность к любви у высших животных может проявляться в форме привязанности, сложных взаимоотношений социального типа внутри группы, но в полной мере она спорна и пока не подтверждена [5]. Сложность и диалектическая многогранность любви породила значительное количество трактовок феномена в различных языках, культурах в течение всей истории человеческого общества.

Эмоция (от лат. *emoveo* – потрясаю, волную) – эмоциональный процесс средней продолжительности, отражающий субъективное оценочное отношение к существующим или возможным ситуациям. Эмоции отличают от аффектов, чувств и настроений [6]. Специалисты проводят различие между понятием «эмоция» и понятиями «чувство». В отличие от чувств, эмоции не имеют объектной привязки: они возникают не по отношению к кому или чему-либо, а по отношению к ситуации в целом. «Мне страшно» – это эмоция, а «Я боюсь этого человека» – это чувство. В связи с этим эмоции, в отличие от чувств, не могут быть амбивалентными: как только отношение к чему-то становится одновременно и плохим и хорошим, это что-то можно назвать объектом, а эмоциональные процессы по отношению к нему – чувствами. Американский специалист в области эмоций К. Э. Изард даёт иное определение: «Эмоция – это нечто, что переживается как чувство (*feeling*), которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия» [7]. Согласно определению В. И. Шаховского, «эмоциональность (эмтивность) – способность почти каждого слова выполнять, помимо своей номинативной функции, еще и эмотивно-оценочную семиологическую, а эмотив – слово или фразеосочетание, используемое для выражения эмоционального отношения / состояния говорящего. Отсюда следует, что эмотивная амбивалентность – способность семантики одного и того же эмотива выражать эмоции с противоположными оценочными знаками [11].

По мнению С. Г. Воркачева, «концепт любви, безусловно, отражает представления о базовых ценностях и «экзистенциальных благах», в которых выражены основные убеждения, принципы и жизненные цели, и стоит в одном ряду с концептами счастья, веры, надежды, свободы. Он напрямую связан с формированием у человека смысла жизни как цели, достижение которой выходит за пределы его непосредственно индивидуального бытия» [8].

Концепт любви, в отличие от его ближайшего «телеономного соседа» – счастья-блаженства, невозможно описать в терминах сущностных признаков, отправляющих к конкретным причинам возникновения этого чувства. И если семантика счастья задается совокупностью существующих в определенном хронотопе взглядов на «источники» возникновения этого душевного состояния (наслаждение, покой, добродетель, самореализация, осуществление призыва и пр.), то отсутствие рациональных («корыстных») оснований для возникновения любви входит в определение этого чувства. Причина зарождения любви у человека и выбор её предмета изначально необъяснимы, в этом смысле остаются верны на все времена евангельские слова о том, что «тайна сия велика есть» [9], а концепт любви как, наверное, никакой другой соответствует представлениям о выразителе «неопределенной сущности бытия в неопределенной сфере сознания» [10].

Нами были выделены семы, передающие положительные и отрицательные коннотации компонента «любовь».

К положительным коннотациям следует прежде всего отнести сему «любовь как ценность, как высшее благо»: *Нет ценности супротив любви; Мир и любовь – всему голова; Милее всего, кто любит кого; Пиво не диво, и мед не хвала; а всему голова, что любовь дорога; Ум истину просветляется, сердце любовью согревается; Деньги прах, одёжса тоже, а любовь всего дороже; L'amour est exempt de faiblesse; L'amour ôte le sommeil; L'amour sans une certaine folie ne vaut pas une sardine !; C'est aux mains de l'amour à parer la victoire.*

Далее идёт сема «любовь-свобода»: *Любви, огня да кашля от людей не утаишь/спрячешь; Любовь на замок не закроешь; Сердцу не прикажешь; Из сердца не выкинешь, а в сердце не вложишь; Любовь рассудку не подвластна; Любовь за деньги не купишь; Насильно мил не будешь/Насилу не быть милу.*

Затем семы «любовь-радость»: *Где нет любви, там нет и радости; любовь-Бог*: *Где любовь, тут и бог. Бог – любовь; «любовь-красота»: L'amour rend éloquent ceux qu'il anime; Красивая ли любима, любимая ли красива; «любовь-согласие (лад)»: «Где любовь, там и совет»; «любовь-*

жертвенность»: *Pour bien aimer une vivante, il faut l'aimer comme si elle devait mourir demain*; Пока не пожертвуюешь душой, не обретёшь любимую; «любовь-сердечная привязанность»: Сердце сердцу весть подаёт. Сердце сердце чует; *Mains froides, coeur chaud*; «любовь-материнская любовь»: *L'amour d'une mère est plus profond que l'océan*.

К отрицательным коннотациям относятся следующие семы: «любовь-страдание»: Любовь хуже боли, как не даёт покоя; *l'amour est parfois nuisible*; «любовь-разлука»: Разлука для любви, как ветер для огня: слабую любовь гасит, а большую – раздувает, *L'amour a ses plaisirs aussi bien que ses peines*; «любовь-эгоизм»: Тебя люблю, но себя больше тебя люблю; «любовь-вражда, ненависть»: Нет розы без шипов и любви без соперников, С глаз долой – из сердца вон; *Loin des yeux, loin du coeur*; «любовь-скоротечность»: Обнявшись, веку не просидеть; И горячая любовь стыне; *L'amour fait passer le temps, et le temps fait passer*; *La constance est la chimère de l'amour*; «любовь-неизбежность»: Где козы во дворе, там козёл без зову в гостях; *Un seul frôlement de manches fait naître l'amour*; Втюрился, как рожей в лужу; «любовь-невезенье»: Кому везет в картах, тому не везет в любви, *Heureux au jeu, malheureux en amour*; «любовь-слепота»: Любовь слепа; *L'amour est tout yeux et ne voit rien*; *L'amour est aveugle*. Интересен тот факт, что сема «любовь-женитьба» и во французском и в русском языках чаще представлена отрицательной коннотацией: Девка не курица, парень не кочет; не жениться им, где кто захочет; *L'amour est un jardin fleuri et le mariage un champ d'orties*; *Maint amoureux d'un grain de beauté commet l'erreur d'épouser la fille entière*.

Таким образом, мы видим, что паремии с эмотивным компонентом «любовь» являются очень употребительными как во французском, так и в русском языках. Они непосредственно связаны с восприятием мира, с ощущениями человека, его душевным состоянием и вызывают ассоциации с жизнью, чувствами, физической и умственной активностью, характером человека. Среди паремий с положительной коннотацией с эмотивным компонентом «любовь» во французском и русском языках наиболее частотными семами являются такие, как «любовь-всемогущество» (где «всемогущество» связано в представлении народов с безграничной силой любви), любовь-красота (где понятие «красоты» связано с эстетическим наслаждением), любовь-дружба (где под «дружбой» понимаются бескорыстные личные взаимоотношения между людьми), любовь-сердце (душа) (где «сердце» олицетворяет «центральную» мудрость, мудрость чувства в противовес рассудочной мудрости головы) и любовь-глаза (где «глаза» – это орган-инструмент, орган «смотрения», поскольку 80 % информации о мире приходит через глаза, они считаются важнейшим из органов, им приписывается таинственная магическая сила).

Среди паремий с отрицательной коннотацией с эмотивным компонентом «любовь» во французском и русском языках самыми многочисленными являются семы: любовь-ненависть (где «ненависть» является отрицательно окрашенным чувством), любовь-разлука (где «разлука» – жизнь вдали от близких или расставание с близким), любовь-страдание (несчастье, горе (неудача), (где «страдание» есть совокупность крайне неприятных, тягостных или мучительных ощущений живого существа), любовь-зло (где «зло» намеренное, умышленное, сознательное причинение кому-либо вреда, ущерба, страданий), любовь-обман (где «обман» – утверждение, заведомо не соответствующее истине и высказанное в таком виде сознательно) и любовь-женитьба (где «женитьба» – это вступление в брак).

Нами было изучено порядка 500 русских и 450 французских пословиц и поговорок с эмотивным компонентом «любовь». Среди 98 выделенных нами сем, сем с отрицательной коннотацией оказалось немного больше, чем с положительной (45/43). Большая часть выделенных сем с данным компонентом как во французском, так и в русском языках совпадают (28/23).

Было выделено и проанализировано 12 лексико-семантических групп пословиц и поговорок французского и русского языков с эмотивом «любовь». Самой многочисленной лексико-семантической группой является «чувство-отношение», которая представлена в основном отрицательной характеристикой. Самая маленькая лексико-семантическая группа «время» представлена отрицательной характеристикой «недолговечность». Чаще всего эмотивы с компонентом «любовь» передают отрицательные характеристики. Это связано с культурой и бытом народов сопоставляемых языков, а также с тем, что поговорки сами по себе имеют назидатель-

ный, воспитательный характер. Зачастую в них приводятся примеры того, как следует себя вести в той или иной ситуации.

С точки зрения лексико-семантической структуры все паремии, как фразеологизмы подразделяются на полные, частичные и безэквиваленты. Анализ показал, что большинство паремий являются безэквивалентами (50 %). В них не наблюдается ни лексических, ни структурно-семантических совпадений, однако они есть как во французском языке, так и в русском. Часть паремий представляют собой совпадения только лексико-семантических характеристик (30 %). В них отмечено совпадение лексических и структурно-семантических характеристик. Доля полных эквивалентов составила (20 %).

Главной причиной появления полных и частичных эквивалентов является общность понятия эмотивного компонента «любовь» в обоих сопоставляемых языках, которая лежит в основе возникновения общей внутренней формы при фразеологической номинации. Мотивирующий образ многих паремий в сопоставляемых языках не отражает в своём содержании исторических, культурных или социальных фактов, а основывается на явлениях действительности, общих для всех людей, независимо от их национальности, а также географических, климатических, экономических и прочих условий их жизни.

Наличие безэквивалентов связано с различием менталитета русских и французов, их образа жизни и различием мотивирующего образа многих паремий с эмотивным компонентом «любовь». Если носитель языка не способен сопоставить значения исходного и производного переменного сочетания и фразеологизма, а значение этой фразеологической единицы не является результатом их взаимодействия, то её значение остаётся для него немотивированным. Семантика безэквивалентов может быть передана компонентами паремий в другом языке, но непереводимым является образ, который лежит в её основе. Различие в образной структуре и является национально-культурным компонентом в семантике фразеологизмов.

Хотя понятия и ситуации, лежащие в основе формирования фразеологизмов в сопоставляемых языках, имеют много общего, поскольку они основаны на общности познавательной и практической деятельности людей, тем не менее, в данных языках можно наблюдать существенные расхождения в способах выражения. Это связано с тем, что, несмотря на общность законов, по которым осуществляется процесс отображения действительности нервной системой и головным мозгом человека, каждый национально-языковой коллектив по-своему воспринимает эту действительность и выражает своё отношение к ней. Расхождения в значениях паремий в сопоставляемых языках связаны не только с экстралингвистическими и этнопсихологическими факторами (окружающая среда, культурные традиции), но и с особенностями строя данных языков и характером номинации.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
2. Большая Советская энциклопедия (БСЭ). М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
3. Wilson A. M. The Modern Russian Dictionary for English Speakers. New York, Toronto, Sydney, Paris, Frankfurt, Oxford etc., M., 1982.
4. Грицанов А. А. Новейший философский словарь. М.: Книжный дом, 2003. 1782 с.
5. Михель Д. В. Социальная история исследований приматов в Советском Союзе. Вестник Евразии, № 4, 2007.
6. William Huitt. The Affective System. Valdosta GA, 2001.
7. Изард, Кэррол Эллис. Психология эмоций. The Psychology of Emotions. Питер, 2007. С. 27. 464 с.
8. Воркачев С. Г. Концепт любви в русском языковом сознании // Коммуникативные исследования-2003: Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003. С. 189–208.
9. Новый Завет. Книга к Ефесянам. Глава 5. С. 31–32.
10. Колесов В. В. Философия русского слова. СПб., 2002.
11. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж, 1987.
12. Ковшова М. В. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект). М., 2009.